

За дверью завывал пронизывающий зимний ветер, но в комнате царил настоящий зной. За квадратным столом стояло несколько тарелок с нехиткой закуской, и трое мужчин увлеченно пили вино. Этими тремя были Цань Синь из Цяньцзяо, Мо Гуцзы из Мосюэцзяо и Ша Хоу из Иньинмэнь. Поскольку Мосюэцзяо и Иньинмэнь располагались соответственно в глубоких горах на юго-западе и в суровых пустынях на северо-западе, они мало что знали о делах в Цзянху. Однако несколько дней назад, получив весточку от Цяньцзяо, обе секты не смели медлить и тут же двинулись на север к горам Иньшань, чтобы обсудить великий план.

— Калека, мы оба всё уже поняли, но неужели всё настолько серьезно? В конце концов, в Цзянху уже давно царит мир, да и мы, три секты Священного Культа, не творили ничего из ряда вон выходящего. Стоит ли это того, чтобы весь боевой мир ополчился против нас? — покрутив в руке бокал с виноградным вином, озадаченно произнес Ша Хоу после того, как они осушили по три чарки.

— Верно! Старая Обезьяна дело говорит. К тому же сейчас эпоха верховенства закона, мы все эти годы уединенно постигали Путь, и наши ученики редко ступают в Цзянху! С чего бы нам навлекать на себя гнев мастеров боевых искусств? — поддержал его Мо Гуцзы из Мосюэцзяо.

— Эх! — тяжело вздохнув, Цань Синь с досадой произнес: — Вы просто не знаете... На днях я смутно почувствовал, что близок к прорыву, но как ни старался, не мог перешагнуть через этот рубеж. Вот я и вспомнил о секретной технике Инь-Ян кровавого зла Священного Культа, надеясь, что она поможет мне достичь Стадии Просветления.

— Что?! — Мо Гуцзы и Ша Хоу вскрикнули в один голос. Об Инь-Ян кровавом зле они были прекрасно осведомлены: эту технику нельзя было применять без крайней нужды, она являлась тайным сокровищем секты, о котором до сих пор знали лишь они трое. Чтобы задействовать этот метод, требовалось собрать тридцать пар юношей и девушек, рожденных в день Луны Инь и час Луны Ян, а также в день Луны Ян и час Луны Инь. Затем в первые и пятнадцатые лунные сутки каждого месяца полагалось заставлять каждую пару сходиться в любовном соитии, и в момент, когда те достигали высшего блаженства, живьем вырывать у обоих сердца и съедать их, что якобы способствовало быстрому продвижению в мастерстве. Однако этот способ был донельзя свирепым и жестоким, и даже им при передаче техники строго-настрого наказывали соблюдать крайнюю осторожность.

— Быть не может! Калека, ты ведь не на самом деле начал ее использовать? — они в упор уставились на Цань Синь, страшно боясь услышать утвердительный ответ.

— Эх! Я уже больше полугода совершенствуюсь по этой методике, — уныло признался Цань Синь.

Раздалось два резких звука: — Хлоп! Хлоп! — бокалы из рук Мо Гуцзы и Ша Хоу одновременно выскользнули и разбились вдребезги на полу.

— Калека! Ты хоть понимаешь, что творишь? Какая нынче эпоха на дворе?! Как ты мог дойти до такого, ты же подставляешь всех нас под удары властей и боевого мира! — взбешенный Мо

Гуцзы схватил Цань Синя за воротник и яростно взревел.

— Полно тебе, Старый Мо! Разве ты сам не жаждешь постичь высшие пределы боевого Пути? Разве не хочешь стать непобедимым в Поднебесной и возвыситься над всем Цзянху? — слегка похлопав Мо Гуцзы по руке, невозмутимо проговорил Цань Синь.

— Я... я... — ослабив хватку, Мо Гуцзы растерянно опустил на стул.

— Ладно, раз уж всё зашло так далеко, к чему теперь пустые слова? Истоки наших двух сект лежат в Священном Культе. Уходя из жизни, наш Учитель передал власть нам и неоднократно наставлял: если Священный Культ окажется в опасности, наши секты обязаны прийти на помощь изо всех сил, дабы защитить его покой. Теперь же Культ в беде, разве можем мы сидеть сложа руки и безучастно наблюдать? К тому же Цань Синь не сделал ничего дурного — он просто совершил то, на что у нас двоих не хватило духу. Чего тут рассуждать! Братец Цань Синь, я теперь искренне восхищаюсь тобой! Не бойсь, у них нет никаких доказательств того, что это дело рук нашего Священного Культа. А даже если и будут — что с того? Нашему Культу больше тысячи лет, каких только бурь мы не повидали, неужели мы испугаемся каких-то ханжей? Старший брат поддерживает тебя: если они посмеют явиться сюда, мы непременно сделаем так, чтобы они не вернулись назад. Верно ведь, Старый Мо? — Ша Хоу хлопнул Мо Гуцзы по плечу.

— Верно, чего нам бояться какой-то мелочи! Я давно устал прятаться, так что этот случай как раз подворачивается кстати, чтобы как следует развлечься, — воспрянув духом от слов Ша Хоу, возбужденно произнес Мо Гуцзы.

— Старый Мо, Обезьяна! — услышав их слова, Цань Синь до глубины души растрогался, чувствуя, будто они вновь вернулись в те далекие годы, когда втроем бороздили просторы Цзянху.

— Ну всё, нам пора как следует всё спланировать! — заявил Ша Хоу.

— Верно! Мое предложение таково: немедленно отозвать учеников, чей уровень боевых искусств достиг Сферы Малого Достижения, пусть они немедленно затворятся в секте для усиленных тренировок, чтобы подготовиться к грядущим битвам. А учеников с низким уровнем боевых искусств оставить в Цзянху собирать слухи, чтобы нас не застали врасплох, — совладав с охватившим его волнением, сказал Цань Синь.

— Согласен! У меня те же мысли. Но неужели мы позволим этим мерзавцам спокойно провести сходку боевых искусств? — недовольно спросил Старый Мо.

— Хе-хе! — злорадно усмехнулся Ша Хоу. — Как бы не так! Вернувшись, я тут же отправлю наших людей затесаться в толпу на собрании, чтобы выведать их обстановку. А заодно пошлю двух старейшин Тени с отрядом учеников напасть на их секты прямо во время этого схода — покажу им, каково это, задирать нос.

— Правильно, мы тоже отправим учеников устроить им переполох, ха-ха! — в один голос рассмеялись Цань Синь и Мо Гуцзы.

— Кстати, Калека, раз уж ты применил Инь-Ян кровавое зло, каковы ощущения? Помогло ли это твоему прорыву? — с любопытством спросил Ша Хоу.

— Да! Я уже чувствую, как возросла моя внутренняя энергия. Всего за полгода она сравнялась с десятью годами упорных тренировок! — воодушевленно ответил Цань Синь.

У остальных двоих загорелись глаза, и они в один голос воскликнули:

— Выходит, в техниках нашего Священного Культа действительно сокрыт особый смысл! Быть может, в будущем мы и впрямь сумеем за счет этого шагнуть в Сферу Сяньтянь!

— Эх, едва ли! Всё вовсе не так просто, как вы думаете. Только испытав это на себе, я понял: этот метод способен помочь мне лишь в достижении Стадии Просветления, а Сфера Сяньтянь — по-прежнему далекая и призрачная мечта! Сколько лет прошло, слышали ли вы когда-нибудь, чтобы кто-то достиг Сферы Сяньтянь? Пожалуй, лишь заполучив легендарный Приказ Гор и Рек, можно разом вознестись к высшим пределам боевого Пути! — с заметной горечью произнес Цань Синь.

— Приказ Гор и Рек... — все трое погрузились в глубокие раздумья.

На железнодорожном вокзале Ланьчжоу группа людей сидела в зале ожидания при чайной.

— Папа, неужели ты и впрямь не возьмешь меня с собой? Я ведь тоже так хочу повидать старших мастеров из боевого мира! — раздался нежный и капризный девичий голос среди собравшихся.

— Никак нельзя, Ся-эр! В клане Хуанфу ты у нас единственная любимая дочурка, стал бы я отказываться взять тебя, если бы была возможность? Но твое здоровье... Эх! — тяжело вздохнув, продолжил мужчина средних лет: — К тому же тебе скоро в школу, нельзя запускать учебу! Послушайся на этот раз отца, не капризничай, в другой раз я обязательно возьму тебя с собой.

— Не хочу! Папа, мне уже намного лучше, ничего страшного не случится. К тому же в школе можно взять отгул, занятий я не пропущу, возьми меня с собой! — девушка ласково обняла отца за руку.

— Ся-эр, будь послушной, не балуйся. В этот раз твой отец с братьями действительно отправляются по важному делу, тебе лучше остаться. Иди-ка к деду, как твой отец уедет, вернешься со мной домой, — улыбаясь, произнес седовласый, но крепкий старик.

Услышав такие слова от самого деда, девушка лишь недовольно надула пухлые губки и подошла к старику.

— Юкунь, это собрание боевых искусств в Цзянху — дело нешуточное! Ты не должен терять бдительности, чтобы не уронить честь нашего клана Хуанфу! — строго глядя на мужчину, сказал старейшина.

— Отец, не переживайте! С моим уровнем культивации Сферы Постнебесного, да вдобавок с нашими мечами Семидесяти Двух Владык Небес клана Хуанфу, мы не посраим имя нашего рода. К тому же у Сян-эра и Фэй-эра уровень культивации Сферы Великого Достижения, среди молодого поколения они считаются сильными мастерами, так что беспокоиться не о чем, — с полной уверенностью в голосе ответил мужчина.

— Осторожность никогда не помешает! В Цзянху полно скрытых талантов и затаившихся драконов, никто не может поручиться, что там не объявятся скрытые от мира мастера, так что будьте осмотрительны, — с беспокойством произнес старик.

— Понял, отец! Время подошло, нам пора на посадку, берегите себя! — произнес Хуанфу Юкунь и под взглядами старика и девушки вместе с двумя сыновьями и учениками секты направился к контролю билетов.

В то же время из всех влиятельных кланов и сект Цзянху по всему простору Шэньчжоу выдвинулись внушительные силы, спешащие к подножию Горы Суншань.

На железнодорожном вокзале Чэнду Шань Хэ и Хуан Хао неторопливо сидели у входа в зал ожидания и курили. С тех пор как Хуан Хао уговорил его затянуться в первый раз, Шань Хэ по-настоящему пристрастился к этому ощущению.

— Малыш Хао, мы же едем на сходку боевых искусств, нам нужно было брать билеты до Чжэнчжоу, с какой стати ты купил билеты до Сяньфана? — недоуменно спросил Шань Хэ.

— Брат, до отправления еще несколько дней, я хотел сначала заехать в Сяньфань и почтить память родных! — упавшим голосом ответил Хуан Хао.

— Ох! Хао, не думай об этом слишком много. Ты уже отомстил за них, и только прожив жизнь достойно, сможешь оправдать души своих близких на небесах, понимаешь? — похлопав Хуан Хао по плечу, утешил его Шань Хэ.

— Угу! Брат, встретить тебя — величайшая удача в моей жизни! — схватив Шань Хэ за руку, взволнованно произнес Хуан Хао.

— Тц! Отстань, я не по этой части, — отшутился Шань Хэ и нарочно оттолкнул его руку.

Поняв намек, Хуан Хао воспрямил духом и принялся шутливо пичкать Шань Хэ.

В городе Сянфань провинции Хубэй Хуан Хао и Шань Хэ, отдав дань памяти усопшим родственникам, обедали в ресторане под названием «Ванцзянлоу», который также принадлежал людям из Цзянху. Просторный зал на третьем этаже был забит до отказа, и царившая вокруг шумная атмосфера вновь дала Шань Хэ прочувствовать удалой нрав мастеров боевых искусств.

В этот момент от входа показалась парочка молодых людей: юноша ростом около метра семидесяти восьми, с соболиными бровями и звездными глазами, в брендовом костюме, подчеркивавшем его незаурядное происхождение; девушка же обладала тонкими изогнутыми бровями и нежным ртом, а ее фирменный наряд в каждом движении излучал манящую привлекательность.

— Двоюродный брат, здесь всё занято, и даже в отдельных кабинетах нет свободных мест, давай поищем другое место! — поморщившись, капризно произнула девушка.

— Брось, Вань-мэй! Нам ведь только пообедать, давай перекусим здесь! После еды нужно спешить в путь, дядя и остальные наверняка уже прибыли в Хэнань, если мы опоздаем, нам влетит, — окинув взглядом весь зал и заметив за столиком Шань Хэ всего двух человек, молодой человек направился к ним.

Подойдя к их столу, юноша вежливо улыбнулся:

— Братья, извините, мы пришли поздно, свободных мест не осталось. Ваш стол такой большой, не могли бы вы поделиться половиной?

Услышав столь вежливые слова, Шань Хэ невольно проникся симпатией к незнакомцу и с улыбкой ответил:

— Ничего страшного, все мы путники, садитесь! — с этими словами он подвинул стоявшие на столе тарелки ближе к себе.

Юноша, уже собиравшийся сесть, заметил, что сопровождавшая его девушка стоит на месте, и удивленно обернулся к ней. Девушка с хмурым видом в упор разглядывала то, что происходило перед ней. Проследив за ее взглядом, он увидел, что Хуан Хао водрузил одну ногу на соседний табурет, держал в левой руке сигарету, а правой увлеченно уплетал куриную ножку, совмещая еду с затяжками.

Вернув взгляд к сестре, молодой человек сразу всё понял: у нее была тяжелая форма брезгливости, и она терпеть не могла людей, не следящих за элементарными приличиями.

— Вань-мэй, Вань-мэй! Давай присядем, закажем еды и поедим, нам еще в дорогу! —

попытался он мягко позвать девушку.

— Ах! Нет, я не стану сидеть за одним столом с таким дикарем! Никаких манер, понятия не имею, как его родители воспитывали! — визгливо бросила опомнившаяся девушка.

От ее звонкого голоса весь большой зал вмиг стих: в конце концов, здесь собрались суровые вольные странники Цзянху, и мало кто из них соблюдал светский этикет. Но после слов этой девчонки многие невольно нахмурились; впрочем, видя, что перед ними всего лишь избалованная девчонка, они решили не устраивать скандал. Заметив, что все взгляды в зале обращены на их столик, молодой человек густо покраснел и неловко улыбнулся.

<http://bllate.org/book/21942/2279658>